

УДК 341.4

Ю.Г. НАУМОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Академия управления МВД России, г. Москва

E-mail: naumov6112@rambler.ru

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Автор считает, что глобальная коррупция является основной угрозой международной экономической безопасности. Коррупция как угроза МЭБ проявляется в противоречиях между равноправным и взаимовыгодным экономическим сотрудничеством и частно-корыстными интересами стран-лидеров, которые расширяют свои возможности за счет других государств, права и интересы которых в результате оказываются ущемленными, а на зрелой стадии трансформируются в интересы глобальных экономических и политических элит.

В статье представлен комплекс первоочередных мер по противодействию коррупции в национальном и мировом масштабе.

Международная экономическая безопасность (далее – МЭБ) представляет собой такое состояние мирового хозяйства и международных экономических отношений, при котором обеспечивается стабильное экономическое развитие государств и создаются условия для взаимовыгодного экономического сотрудничества, исключающие противоправное применение экономических санкций и угроз транснациональной преступности. Система МЭБ призвана оградить государство от следующих угроз:

- 1) стихийного ухудшения условий мирового экономического развития;
- 2) нежелательных последствий экономических решений, принятых без согласования между странами;
- 3) сознательной экономической агрессии со стороны других государств;
- 4) негативных экономических последствий для отдельных государств, вызванных транснациональной преступностью.

Институциональная система МЭБ имеет следующие формы: глобальную (ООН, ВТО, МВФ), региональную (интеграционные группировки), блоковую (группа промышленного развития стран, объединенных в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); груп-

па восьми экономически лидирующих стран), отраслевую (соглашения о торговле отдельными товарами), функциональную (регламентирование деятельности ТНК, международных научно-технических связей и миграций граждан, регулирование валютно-финансовых отношений, обмена экономической информацией и т.д.) [1].

Существовавшая до недавнего времени раздробленность институциональной структуры мирового хозяйства становится препятствием на пути обеспечения МЭБ. В этой связи уже длительное время и безрезультатно обсуждается вопрос о создании Комитета по экономической безопасности в рамках ООН, либо как самостоятельной организации.

Серия экономических кризисов второй половины 1990-х гг., переросших в глобальный экономический кризис 2008 г., была вызвана неспособностью международной финансовой системы обеспечить собственную стабильность и защитить мировую экономику. Тезис о необходимости создания новой международной финансовой архитектуры в рамках Антикризисного финансового комитета Совета Безопасности ООН оказался несостоятельным. В этом контексте проблемы можно подтвердить вывод о том, что наряду с необходимостью совместных усилий по

обеспечению МЭБ сохраняется роль фактора собственной экономической силы как условия национальной экономической безопасности.

Потребность в быстрой интеграции России в общемировую экономическую систему поставила как множество проблем, так и предоставила качественно-новые возможности.

В этой связи, реализация основных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – СНБ РФ) до 2020 г.¹ призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации. В ст. 1 гл. 1 настоящего документа изложено: "В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы. В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности". В главе 2 ("Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития") обозначены основные подходы государства к обеспечению МЭБ, основанные на соблюдении принципов "многовекторной дипломатии", международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств.

В СНБ сформулированы важные с позиций МЭБ угрозы для России:

– внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии;

– в условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы – может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников;

– последствия мировых финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми по совокупному ущербу с масштабным применением военной силы;

– на обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий;

– усилятся глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам;

– получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма;

– обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности;

– вероятно распространение эпидемий, вызываемых новыми, неизвестными ранее вирусами;

– более ощутимым станет дефицит пресной воды и др.

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

По нашему мнению, среди угроз в СНБ РФ не нашли соответствующего отражения (за исключением ст. 48) позиции, связанные с детерминирующим влиянием коррупции на транснациональную организованную преступность, чьи разрушительные последствия ложатся тяжелым бременем на мировую экономику. Под пагубным влиянием глобальной коррупции практически весь мир превращается в единое криминальное пространство. В этой связи, борьба с коррупцией как формы, создающей глобальные сети для транснациональной организованной преступности, объективно становится общей задачей, не поддающейся решению изолированными силами одной страны либо группы стран. Так, международная наркомафия рассматривает Россию как потенциальный рынок, сюда переносятся преступные планы и операции международных террористических структур. Страна несет большие материальные и моральные потери из-за экспансии международных преступных сообществ (например, вывоз капитала с нарушением законодательства). Власть транснациональных преступных организаций подрывает конкуренцию, вытесняет с рынка легальных производителей и в целом способствует криминализации экономической системы. Процессам криминализации способствуют целенаправленные действия самого преступного мира и коррумпированного чиновничества: по консолидации преступно-нажитого капитала, финансовых мошенничеств, банковской деятельности, "отмывание" преступных доходов и др.

Коррупция как угроза МЭБ проявляется в противоречиях между равноправным и взаимовыгодным экономическим содружеством и частно-корыстными интересами стран-лидеров, которые расширяют свои возможности за счет других государств, права и интересы которых в результате оказываются ущемленными, а на зрелой стадии трансформируются в интересы глобальных экономических и политических элит.

Глобальная коррупция формирует условия для нарушения позиций коллективной системы экономической безопасности, мирового экономического развития, дестабилизации социального и политико-экономического равновесия,

сознательной экономической агрессии со стороны других государств.

Особенностью коррупции является то, что она выступает своеобразным компенсаторным механизмом там, где не работают взаимовыгодные международные институты экономического содружества.

Характеризуя современные тенденции международных коррупционных отношений, можно констатировать процесс эволюции к постепенному умножению и усложнению их форм, переход от эпизодических форм к систематическим.

По мнению О.А. Борисова [2], коррупция в новейшей российской истории претерпела интенсивный генезис, в результате чего прошла ряд этапов:

1) первая половина 1990-х гг. – период первоначального накопления капитала в экономике; коррупция из эпизодического поиска незаконной ренты переходит на постоянную основу (безбрежная либерализация и массовая приватизация порождают и массовую коррупцию; этапу присущ рыночный вид координации взаимодействия государства и бизнеса);

2) вторая половина 1990-х гг. – завершение периода первоначального накопления капитала в экономике; коррупция от взяток за распродажу государственной и муниципальной собственности переходит к взяткам в форме процентов от контрактов и договоров (интенсивный криминальный передел собственности; этапу также присущ первый вид координации – рыночный);

3) конец 1990-х – начало 2000-х гг. – период формирования крупных личных капиталов в бизнесе, активного подкупа чиновников в борьбе за лучшие условия в конкуренции, распоряжении бюджетными средствами и общественными ресурсами; переход к оказанию регулярных коррупционных услуг (продолжение передела собственности с использованием механизма рейдерства, в котором активно используется административный ресурс; этапу присущ переход от рыночного к индустриальному виду координации).

По нашему мнению, в этот период закладываются основы формирования организованной коррупции, в форме выражения и перепле-

тения экономических интересов силового предпринимательства;

4) первое пятилетие XXI в. – период интенсивного обогащения субъектов государственной власти и управления за счет извлечения на основе договоров коррупционной ренты, составляющей, как правило, оговоренный процент от прибыли бизнес-структур, то есть формирование коррупционных картелей (закладываются основы государственно-монополистического капитализма; этапу присущ индустриальный вид координации).

Формируются элементы мегакоррупции, тотального захвата всех эшелонов власти и общественных институтов;

5) второе пятилетие XXI в. – период формирования крупных личных капиталов субъектов государственной власти и управления за счет учреждения коррупционных монополий (завершение "захвата государства" представителями групп специальных интересов – альянса экономических и политических элит; этапу присущ тотально деструктивный вид координации). Этап, связанный с формированием глобальной коррупции, выраженный в сознательной экономической агрессии со стороны транснациональных преступных формирований и политических бизнес-элит.

Необходимо отметить, что эволюция коррупции происходила с разными темпами и интенсивностью, с учетом национальных особенностей и иных причин. В настоящее время коррупция существует не от случая к случаю и в отдельных странах, а постоянно и во всех (то есть явление мирового масштаба).

Несмотря на положительные тенденции в реализации международных проектов антикоррупционной деятельности остается неразрешенным комплекс важных проблем. В первую очередь к ним необходимо отнести противоречия в обеспечении международной экономической безопасности. Неслучайно, что для обеспечения национальной безопасности любого государства применяется весь арсенал шпионско-разведывательной тактики, основанной на подкупе, шантаже и инструментах коррупции. Например, такое экономически-благополучное (до не-

давнего времени) государство, как США, под благими помыслами (проведения демократических преобразований или борьбы с экстремизмом) навязывало всему миру псевдо-экономическую политику в виде долларовой экспансии, "цветочных революций" и т.п., в достижении экономически-благоприятных условий для одних и ущемлении интересов других, при этом имея возможность комфортного "проживания в кредит". Эта политика коснулась и взаимоотношений с Россией, в том числе в конфликтах при транспортировке газа, в нагнетании политической обстановки с Украиной, Грузией и др., исходя из известного принципа Бисмарка: "Меня не интересуют их намерения, меня интересуют их возможности". И чем больше возможностей имеет та или иная страна, тем мощнее начинает работать "дьявольский насос".

Глобальные экономические угрозы с использованием коррупции проявляются в расширении границ транснациональной преступности, в агрессивной экономической экспансии со стороны транснациональных компаний и т.п.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о наличии новой экономической модели мироустройства, сформированной в результате деформации прежних, незащищенных в экономическом и правовом аспекте отношений и подверженных мегакоррупции. Не случайно во всем мире растет недоверие к все более однополярной экономической политике. Как подтверждение этому процессу видны разногласия в кругах правящей мировой политической элиты, выступления антиглобалистов, ажиотажный спрос на труды К. Маркса и др.

Глобальная коррупция формирует условия для нарушения единого мирового правового пространства, политики и экономики, дестабилизации обще-социального равновесия. Происходят опасные дисфункции мирового экономического пространства, которое: во-первых, "приватизируется" более сильными и эффективными государствами за счет эксплуатации природной ренты и дешевой рабочей силы "стран-изгоев" в угоду удовлетворения узко корпоративных интересов ТНК и властных элит; во-вторых, международная экономическая безопасность как гарант

справедливости в сфере обще-государственных экономических интересов вытесняется с этого "поля" и замещается неформальными институтами, действующими в интересах анклавов; в-третьих, приводит к нивелированию международной правовой системы за счет введения механизма "латентной юриспруденции", обеспечивающей принятие коррупционных законов; в-четвертых, цинично "пожираются" национально-территориальные образования со всеми вытекающими отсюда последствиями. В итоге происходит глобальный экономический передел рынка, с международным разделением природных и человеческих ресурсов, формируются клептократические основы политических режимов.

Олигархи и другие представители мировых бизнес-элит присутствуют везде, их корыстные интересы проникли повсюду, в том числе в сферу транснациональной преступности.

Выясняя причины создавшегося положения, нетрудно заметить, что наша страна попала в коррупционный капкан. Это состояние можно определить как *мегакоррупция, то есть формирование такой устойчивой системы отношений, фактически провоцирующих тотальное коррупционное поведение в различных сферах общественной жизни, как на верхних этажах власти (элитарная коррупция), так и в обычных житейских ситуациях (низовая коррупция)*. Именно эта система вносит коррупционную составляющую в законодотворчество и правосудие, объективно извращает государственную политику, преобразуя ее в политику коррупционную.

Мегакоррупция распоряжается государственными ресурсами и теми сферами экономики, которые должны обеспечить общие государственные потребности, включая политическую и экономическую независимость. Создавая серьезную угрозу государственной безопасности, мегакоррупция девальвирует в общественном сознании ценности демократии и прав человека, подрывает доверие к власти. Принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости подменяются технологиями финансово-экономических манипуляций. Мегакоррупция становится серьезным препятствием в развитии цивилизованной кон-

куренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Достаточно вспомнить, какая шумиха поднялась во всем мире по поводу ареста главы ЮКОСа, господина М. Ходорковского, который, обладая огромными долларовыми средствами и используя коррупционные инструменты, "скупил" в Думе большое количество голосов и комплексно захватывал доминирующие позиции в российской сырьевой отрасли, минуя государственные интересы. "Мафиозо" по фамилии Ходорковский приобрел бывшую советскую энергетическую империю, оцененную на бирже в 19 миллиардов долларов, за 250 миллионов, которые ссудили ему лондонские банкиры" [3]. Арест Ходорковского сорвал его покупку компании "Сибнефть" у ее владельца Романа Абрамовича.

Если бы ЮКОС приобрел "Сибнефть", он становился бы второй компанией мира по запасам нефти после "Эксон" – 10,5 млрд баррелей, и четвертой среди нефтедобытчиков – 2,3 млн баррелей в день.

Возникает логический вопрос: "Почему действующая правоохранительная система России не смогла остановить "скупку государства" Ходорковским?". Несмотря на многочисленные публикации в средствах массовой информации о почти легальной коррупции в высших эшелонах власти (в том числе и среди депутатов Государственной думы), организованной М. Ходорковским, никто не ответил за эти преступления.

По мнению итальянского журналиста М. Блондета: "Еврократия из Брюсселя следует американскому проекту, разработанному еще Збигневом Бжезинским, который направлен на то, чтобы отделить Европу от России, обложив ее проамериканскими "разноцветными демократиями", которые создаются и финансируются Вашингтоном. ... "Вина" России состоит в том, что она пытается вернуть международный авторитет и ее природные богатства, которые западные воротилы во времена первоначальной приватизации растаскивали за гроши". В этой связи, не случайным было заявление мэра г. Москвы Ю. Лужкова и других известных политиков о том, что "бизнес, основанный на экс-

плуатации природной ренты должен принадлежать и контролироваться государством" [3].

Позитивные перемены в России стали все больше привлекать сторонников международного сообщества, увидевшего в ней лидера, который способен защищать свои национальные интересы от глобального лобби.

Для свободной экономической конкуренции в мировом пространстве и формирования эффективного механизма противодействия коррупционным явлениям и процессам необходимо создать соответствующие условия, к числу которых относятся:

- формирование экономических и политических основ гражданского общества;
- укрепление правовых основ государственности;
- вытеснение и устранение авторитарных, плутократических и клептократических тенденций в развитии политического режима;
- социальное одобрение и поддержка обществом дальнейших реформ по модернизации государства, общества и экономики, преодолению криминальных деформаций в системе общественных отношений;
- демократизация и гуманизация политической и экономической жизни общества;
- оздоровление общественной морали, восстановление нравственных императивов в поведении граждан и власти и т.д.

Другим, не менее опасным фактором современного развития мегакоррупции стало снисходительно-терпимое отношения к ней, предание этому социальному злу статуса элитности и вседозволенности. К нашему сожалению, к этому процессу в той или иной степени причастны и средства массовой информации.

После распада СССР и в настоящее время Россия не обладает современной информационной доктриной, способной качественно и обоснованно выразить национальные интересы. Нет и адекватных институтов и механизмов решения этих задач. В советские времена с разной мерой успеха эти функции выполнял мощный идеологический аппарат КПСС.

Примером аморфных информационных действий может служить августовское "принуж-

дение Грузии к миру", когда Россия испытала на себе всю тяжесть дезинформационных и масштабных атак западных СМИ. Основные мотивы политических действий новой России оказались неизвестны широкой западной общественности. Информационная война по поводу августовских событий на Кавказе была проиграна обеими сторонами: и Россией, и Западом. Запад продемонстрировал, что "новое мышление" не распространяется за пределами собственно западных интересов, оцениваемых в духе традиционных политических мифов, а Россия ответила имеющимися способами и традиционными средствами защиты собственных национальных интересов без должной информационной обеспеченности.

В мировой практике все чаще используются технологии по манипулированию общественным сознанием людей с уклоном в сторону заказных политических проектов без отражения реальных событий.

Подкуп и коррупция являются основными инструментами создания СМИ виртуальных иллюзий – происходит запугивание людей превратной картиной происходящего, создание ощущения нестабильности жизненного уклада, атмосферы вседозволенности и роскошного образа жизни.

Сложившийся коррупционный механизм в СМИ ведет к образованию криминальных альянсов госчиновников, финансистов и журналистов, блокирующих становление цивилизованного рынка как способа разрешения назревших структурных проблем в различных секторах общества.

Вовлечение в авантюрные международные проекты огромной массы людей, в том числе транснациональные преступные сообщества, разорение многих низкооплачиваемых категорий населения – результат вторжения теневых олигархов в СМИ.

Деятельность СМИ должна находиться под жестким контролем не только государства, но и представителей международных организаций. От позиции средств массовой информации зависит процесс сближения наций, выработка приемлемых правил и международных стандартов жизнедеятельности.

Говоря о возможности формирования определенной глобальной стратегии борьбы с коррупцией в мире, мы прежде всего должны учитывать степень влияния, масштабы данного явления и особенности его проявления в разных государствах. Сегодня уже практически никто не сомневается, что реальная ситуация с коррупцией в нашей стране и за ее пределами стала критической.

По нашему мнению, опасность проявления глобальной коррупции связана не только с ее высокой латентностью (95-98%), но и генерирующей способностью для роста других преступлений. Так, по некоторым подсчетам, увеличение индекса коррупции на один пункт приводит к росту теневой экономики на 7,6%.

Успешная борьба с коррупцией, как доказывают экономисты, дает немедленные выгоды, которые во много раз превышают связанные с нею расходы. Согласно некоторым оценкам, затрата одной денежной единицы (доллара, фунта стерлингов, рубля) на противодействие коррупции приносит в среднем 23 единицы при борьбе с коррупцией на уровне отдельной страны и около 250 при борьбе с нею на международном уровне [4].

Поэтому одним из важнейших условий обеспечения международной экономической безопасности любого государства является борьба с коррупцией.

Главной задачей в стратегии противодействия глобальной коррупции является расстановка приоритетов в мировом масштабе, сосредоточение имеющихся ресурсов и усилий на предупреждении этого явления, реализация системных мер по устранению и минимизации условий его детерминации. Сбалансированная система противодействия глобальной коррупции должна включать все доступные меры, направленные на формирование условий, при которых будут соблюдаться основные права и экономические интересы всех участников МЭБ, на принципах открытости и гласности, экономической невыгодности совершения коррупционных правонарушений, с использованием внесиловых методов воздействия и т.п. При этом методологические основы эффективной поли-

тики противодействия глобальной коррупции должны формироваться в результате осмысления ее природы, институционального обеспечения, на базе разработки концептуальных положений и международных правовых актов.

Создание сети глобального правового регулирования позволяет ее участникам применять унифицированные законодательные нормы в борьбе с ключевыми криминальными угрозами – коррупцией, организованной преступностью, терроризмом, отмыванием преступных доходов. Международно-правовое противодействие этим угрозам реализуется через систему принимаемых конвенций, деклараций, кодексов, модельных законов и иных публичных актов, закрепляющих единые антикриминальные стандарты.

На глобальном уровне – уровне Организации Объединенных наций – сегодня к числу таких документов, содержащих нормы о противодействии коррупции, относятся: "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.); "Конвенция против коррупции" (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.); Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г.); "Международный кодекс поведения государственных должностных лиц" (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.).

В "Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (от 17 декабря 1979 г.) был сформулирован вполне оформившийся подход к определению понятия коррупции: "оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие" [5]. В "Конвенции против транснациональной организованной преступности" (от 15.11.2000) коррупция

понимается, например, как подкуп (активный или пассивный). Вместе с тем, существуют и более широкие представления о коррупции как социальном явлении, которое не ограничивается одним упоминанием подкупа и взяточничества. Например, в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией понимается: "Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях" [6].

Конвенция против коррупции (от 31 октября 2003 г.) преследует следующие цели:

- содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;
- поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Конвенция против коррупции олицетворяет собой итог значительной правотворческой деятельности международного сообщества за более чем двадцатилетний период. Можно сказать, что в ней получили наиболее глубокое, взвешенное и полноценное отражение не только нормы об ответственности за преступления коррупционного характера, но и целый ряд других важных вопросов. Так, Конвенция содержит четкое определение важных терминов – начиная с понятия должностного лица и заканчивая понятием конфискации. Специальная глава (№ 3) отводится криминализации коррупционных деяний и вопросам правоохранительной деятельности и содержит почти тридцать статей (ст. ст. 15-42).

Важное место в Конвенции отводится рекомендациям по осуществлению мер по противодействию коррупции не только на национальном уровне, но и в сфере международного сотрудничества (глава 4), мер по возвращению активов (глава 5), предоставлению помощи организационно-технической, информационной и в подготовке кадров (глава 6). Осуществ-

лению взаимной правовой помощи посвящена статья (№ 46). Предпоследний раздел (глава 7) отведен вопросам формирования механизма осуществления Конвенции, в реализации которого определены место, роль и функции Конференции стран-участников Конвенции.

Российская Федерация подписала Конвенцию 9 декабря 2003 г. в Мексике (г. Мерида), а ратифицировала через 27 месяцев [7]. При этом криминологически важным обстоятельством служит факт принятия поправок в УК РФ, которые были внесены Федеральными законами от 8 декабря 2003 г., то есть за день до подписания российской стороной Конвенции, и касались по сути изъятия из уголовного закона основополагающего института конфискации и существенного смягчения ответственности за преступления экономической направленности. По существу указанные поправки явились, с одной стороны, амнистией для коррупционеров и их пособников, с другой – на более чем два года ввели мораторий на применение адекватной уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления. Но эта отдельная тема для дискуссий.

На уровне Совета Европы также принят ряд важных документов, относящихся к проблеме противодействия коррупции – это, прежде всего, "Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию" Совета Европы (от 27 января 1999 г.)². В ней сформулированы нормы о целом ряде коррупционных преступлений: активном подкупе национальных государственных должностных лиц (ст. 2), пассивном подкупе национальных государственных должностных лиц (ст. 3), подкупе членов национальных государственных собраний (ст. 4), подкупе иностранных государственных должностных лиц (ст. 5), подкупе членов иностранных государственных собраний (ст. 6), активном подкупе в частном секторе (ст. 7), пассивном подкупе в частном секторе (ст. 8), подкупе должностных лиц международных организаций (ст. 9), подкупе чле-

² Конвенция была подписана от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 27 января 1999 г., а ратифицирована Российской Федерацией лишь в 2006 г. [8].

нов международных парламентских собраний (ст. 10), подкупе судей и должностных лиц международных судов (ст. 11), использовании служебного положения в корыстных целях (ст. 12), отмыывании доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст. 13), преступлений, касающихся операции по счетам (ст. 14). Большинство из них (ст. ст. 2-11) могут быть сведены к конкретизации двух традиционных проявлений подкупа: получение и дача взятки.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции" от 31 октября 2003 г. и Конвенции Об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" (Принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года. Одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года) с завидным опозданием внес коррективы в основополагающие правовые акты Российской Федерации.

В последние годы большая работа в названной сфере проводилась и странами-членами СНГ. В целях координации деятельности государств-участников СНГ в сфере борьбы с коррупционной угрозой за последние годы были приняты такие нормативно-правовые документы, как Модельный закон "О борьбе с коррупцией" (принят на XIII пленарном заседании МПА СНГ 3 апреля 1999 г.); Модельный закон "Об основах законодательства об антикоррупционной политике" (принят на XXII пленарном заседании МПА СНГ 15 ноября 2003 г.); Модельный закон "О противодействии коррупции" (2007 г.).

Помимо рассмотренной совокупности международных нормативных правовых актов необходимо подчеркнуть важность анализа специфического национального законодательства отдельных стран, предназначенного для борьбы с коррупцией, применение которого на практике показало свою эффективность. Так, еще в 1970-х гг. в США был принят свод законов – RICO. Он представляет собой набор жестких правовых инструментов по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, предусматривающий

совокупность эффективных мер борьбы, включая ликвидацию созданных мафиозными структурами предприятий, конфискацию любой прибыли и собственности, полученных преступными сообществами и отдельными их членами и т.п. Важно, что именно правовая модель законов RICO положена в основу конвенций ООН против коррупции и против транснациональной организованной преступности. Российские реформаторы по известным меркантильным интересам (грабительской фазы капитализма) игнорировали имплементацию показательных законов в национальное законодательство [9, 10]. Это мотивировалось якобы существующей опасностью репрессий в отношении новых собственников со стороны номенклатуры и затухания рыночных реформ, в связи с чем рекомендовалось России сначала внедрить свободную рыночную деятельность, а уже затем правовую систему Запада [11]. В действительности это привело Россию к тотальной коррупции и социально деструктивным последствиям.

Важная задача стоит сегодня перед отечественным законодателем – обеспечение имплементации в российское законодательство норм о противодействии коррупции, содержащихся в ратифицированных Россией международно-правовых актах. Это полностью соответствует конституционной норме РФ (ст. 15). Начавшийся процесс формирования национального антикоррупционного законодательства должен все больше ориентироваться на глобальную правовую базу, содержащую идеологию и положения, сочетающиеся с системными мерами антикоррупционной политики, выработанной мировым и европейским сообществом.

Зарубежные государства, которые добились заметных, существенных результатов в деле противодействия коррупции, на протяжении многих лет создавали соответствующее обеспечение этого процесса. России предстоит этот период сократить за счет уже имеющегося опыта и международной практики противодействия коррупции.

Процессы интеграции российского законодательства в глобальную систему по противодействию коррупции проходили с завидным опозданием. Так, основополагающий Федераль-

ный закон № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" принят только в конце 2008 г.

Объективная необходимость перехода от деклараций и ситуативного реагирования на отдельные факты коррупции в России к формированию государственной политики в сфере борьбы с коррупцией была обозначена в Национальном плане противодействия коррупции (№ Пр-1568) [12].

Резюмируя Президентский План, необходимо отметить, что в механизме предупреждения и пресечения коррупции необходимо использовать весь нормативный, организационный и информационный потенциал. Только использование усилий всего общества и всех средств может привести к определенным успехам и минимизировать уровень коррупции в России до степени, не представляющей серьезной опасности для личности, общества и государства.

В ходе реализации Национального плана противодействия коррупции уже в настоящее время появились опасные тенденции, подменяющие заложенный смысл антикоррупционных реформ. В практике стали появляться случаи устранения конкурентов, путем наклеивания на них ярлыков или же обвинения в коррупции самими коррупционерами.

По прогнозам экспертов, опасностью повторения ошибок антикоррупционных преобразований в России могут стать: во-первых, очередная имитация (антикоррупционной) деятельности, а во-вторых, чиновники высокого ранга, втянутые в коррупционные отношения, спустят процессы антикоррупционных реформ до уровня борьбы с низовой, бытовой коррупцией [13].

В существующем положении могут оказать пророческими высказывания председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина: "если Россия не будет бороться с коррупцией, то мир будет бороться с коррумпированной Россией" [14].

Россия может и должна участвовать в международной жизни во всех ее проявлениях.

"Прозрачность" политико-экономических отношений, или финансов всех уровней, – достойная цель международного сотрудничества и в теории, и на практике.

Список литературы

1. Экономическая безопасность России: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005.
2. Борисов О.А. Коррупция в условиях глобализации: задачи противодействия // Безопасность личности, общества, государства (проблемы, задачи, технологии): мат-лы Общерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 мая 2006 г. Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – СПб.: Издательский центр "Золотая книга", 2006.
3. Maurizio Blondet. Stare con Putin? – [Б.и.], 2007.
4. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России // мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 59.
5. Международная защита прав и свобод человека: сб. док-тов. – М., 1990. – С. 323.
6. Лунеев В.В. Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 81.
7. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СПС "Гарант".
8. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // СПС "Гарант".
9. Овчинский В.С. О преодолении "криминологического радикализма" // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 77-78.
10. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 435.
11. Мартенс Ф., Руза С. Внедрение РИКО в Восточной Европе: предусмотрительно или безответственно? // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. – М.: Олимп, 1997. – С. 195-223.
12. Национальный план противодействия коррупции. Утвержден Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа.
13. Кабанов К. В ближайшие дни Россия ратифицирует Международную конвенцию по борьбе с коррупцией // РИА "ОРЕАНДА". – 2006. – 28 марта.
14. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – С. 267.

В редакцию материал поступил 14.09.09.

Ключевые слова: глобальная коррупция, мегакоррупция, организованная коррупция, международная экономическая безопасность.